

18+

Талгат Жумагулов

ДИПЛОМАТ В САНДАЛИЯХ

Рассказы сотрудника казахстанского МИДа

Талгат Жумагулов

**Дипломат в сандалиях. Рассказы
сотрудника казахстанского МИДа**

«Издательские решения»

Жумагулов Т.

Дипломат в сандалиях. Рассказы сотрудника казахстанского МИДа
/ Т. Жумагулов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960248-0

«Дипломат в сандалиях» — это почти антиутопия, некий вызов традиционно серьезному жанру мемуаров дипломатов. Книга наполнена добром и плохо скрываемой любовью к своей профессии и к своей стране. Вы прочтете ее на одном дыхании, и, пока ее будете читать, улыбка будет блуждать на вашем лице. Сейчас такой публицистики мало, а о дипломатии — это, пожалуй, единственная. (Карлыгаш Еженова, журналист, издательство Exclusive)

ISBN 978-5-44-960248-0

© Жумагулов Т.
© Издательские решения

Содержание

Встречайте «Дипломата в сандалиях»	6
ДИПЛОМАТ В САНДАЛИЯХ	8
Хочу в МИД	8
Ты зачем смокинг напялил?	11
Зеленый пиджак и коричневые ботинки	12
В сандалиях к министру	13
Ораза по умолчанию	14
Потому что худой!	15
Стул в студию!	16
Спасение белорусского флага	17
Израиль подождет	18
Важные «навыки» для ДЗК	19
Осторожно, чеснок!	20
Нам бы всем на море	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дипломат в сандалиях

Рассказы сотрудника казахстанского МИДа

Талгат Жумагулов

Дизайнер обложки Freepik (freepik.com)

Дизайнер обложки Асет Кайларов, ИД «Эксклюзив»

© Талгат Жумагулов, 2020

© Freepik (freepik.com), дизайн обложки, 2020

© Асет Кайларов, ИД «Эксклюзив», дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4496-0248-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встречайте «Дипломата в сандалиях»

* * *

У вас в руках необычная книга Талгата Жумагулова «Дипломат в сандалиях».

Ее отличительной чертой является гармоничное сочетание «закулисной» жизни казахстанского дипломата, в особенности за рубежом, с нравственной внутренней культурой человека, связующая нить которой соединяет поколения: от Марата-отца к сыну-Талгату, далее дочерям Талгата – представителям поколения 21-го века.

Изложение текста подкупает искренностью, здоровой самоиронией, альтруистичностью и, в первую очередь, патриотичностью.

Настоятельно рекомендую казахстанским дипломатам, стоявших в начале 1990-х годов у истоков становления внешнеполитического ведомства РК, а их было изначально 64 человека (половина – ныне послы и главы дипмиссий РК за рубежом), написать подобную книгу.

Уверен, у каждого из них получится такое же светлое и искреннее повествование. Тем паче всем есть чем поделиться.

Усен Сулеймен, Посол Казахстана в Сингапуре и Новой Зеландии

* * *

«Дипломат в сандалиях» – это почти антиутопия, некий вызов традиционно серьезному жанру мемуаров дипломатов. Книга, которую я вам рекомендую прочитать, прежде всего наполнена добром и плохо скрываемой любовью к своей профессии и к своей стране. Вы прочтете ее на одном дыхании и, пока ее будете читать, улыбка будет блуждать на вашем лице. Сейчас такой публицистики мало, а о дипломатии – это, пожалуй, единственная

Непреренно дайте почитать ее своим детям для того, чтобы они узнали, сколько настоящей жизни стоит за респектабельными фотографиями и публикациями о жизни дипломатов. И возможно, именно это повлияет на их выбор этой профессии

Карлыгаш Еженова, журналист, издательство Exclusive.kz

* * *

Жизнь дипломата полна интересных, захватывающих и даже нелепых эпизодов как непосредственно на службе, так и вне ее. Вместе с тем, она не такая праздная, как ее часто представляют и рисуют.

«Дипломат в сандалиях» – это истории молодого мидовца, они собирались на протяжении многих лет и тщательно отбирались для данного сборника. Сюжеты данных рассказов не раскрывают больших тайн дипломатии, но могут дать определенное представление о буднях обычного сотрудника казахстанского форин-офиса.

Вторая часть книги состоит из серии рассказов о моем отце Марате – простом алматинском пролетарии, вековавшем на рубеже двух эпох. В них, как мне кажется, есть ирония, юмор и назидания. А еще диалог поколений. В конце книги приводятся диалоги уже с поколением нового тысячелетия.

Поэтому эти рассказы также и о времени, которое течет и меняется стремительно. Ведь истории изначально не кажутся такими интересными и заслуживающими описания. И только по прошествии времени они всплывают в памяти в виде завершенного и осмысленного сюжета. И ты сам предстаешь в них в третьем лице и нередко получаешь удовольствие от укоризны или высмеивания своего главного героя – себя.

Очень надеюсь, что этот сборник подтолкнет моих коллег к публикации своих историй, коих в нашем МИДе предостаточно.

И да: изложенные мнения являются личной точкой зрения автора.

Автор

ДИПЛОМАТ В САНДАЛИЯХ

Хочу в МИД

В детстве я очень любил математику. В 8 классе поступил в республиканскую физико-математическую школу. Предмет физики увлек к мечте об авиа-конструировании. Но к 11 классу с мечтой распрощался. С одной стороны, из-за очень призрачных перспектив этой сферы в собственной стране: ведь тогда придется работать на другую державу, а этого не хотелось. С другой, из-за банального малодушия: на дворе стояли 1990-е, когда технари-ученые в общем не котиrowались. Среди сверстников того времени в тренде были «профессии» коммерсанта, гаишника и даже рэкетира. В плане высшего образования модно было поступать на факультеты юриспруденции, экономики, менеджмента, финансов и международных отношений.

Не стал исключением и я. Вернее, по окончании 11 класса я вообще потерялся в вопросе о том, куда я движусь. И никто мне внятно не мог указать правильного направления. Настолько непонятное это было время. Главное, говорили, «получить диплом».

Многие мои одноклассники по физмат-школе еще в апреле подали документы и сразу поступили на механико-математический факультет КазГУ. Я же искал чего-то быстрого и легкого. Ведь вышли же в люди многие «новые казахи» и без особых дипломов. Короче, был в поиске и полной растерянности одновременно.

Подал документы в нархоз. Параллельно ходил на консультации в КазГУ на экономфак. А по ночам рьяно болел за сборную Голландии на чемпионате мира по футболу. Кстати, именно после этого чемпионата мира я окончательно порвал с футбольной темой, сильно отвлекавшей от дел насущных. Поныне принципиально не отслеживаю никакие чемпионаты. (Как часто доводится лицезреть сонных и даже спящих людей с мешками под глазами, мучающих себя на серьезных заседаниях и встречах после очередной «большой ночи футбола»...)

Но тогда мозги абитуриенту попыталась вправить мать. Заставила забрать из нархоза документы и сдать в иняз – Казахский государственный университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана. Сделали это в последний день приема документов. Подали на факультет международных отношений. Но, чтоб как-то «диверсифицировать риски», выбрали специальность журналиста-международника.

Такой подход был оправдан.

– Как вы думаете сколько из вас – шести ста студентов факультета – в конечном счете станут дипломатами? – спросил на первой лекции один из преподавателей. – В год вашего выпуска МИД примет на работу одного или двоих. И это с учетом того, что международных готовят КазГУ, АГУ и ряд других вузов.

Тут же пошел дополнительный «шорох» среди студентов о том, что этот «один или двое» попадут исключительно по большому благу.

В общем, на МИД я изначально не строил иллюзий, а журналистика, особенно международная, мне представлялась вполне посильной и привлекательной. Первые педагоги-международники Ермек Чукубаев и Аскар Нурша, свежие выпускники КазГУ, проработали в инязе только полгода, но смогли зажечь мой серьезный интерес к внешней политике и международным отношениям. Вообще с первых дней учебы понял, как много мне нужно набраться в гуманитарных науках. Я жадно стал поглощать информацию, от корки до корки читал «Панораму», «Деловую неделю», «НП», оппозиционную «XXI век». Чтобы понимать «Панораму», брал экономические и политологические словари, хотел во всем этом разбираться.

Мои первые педагоги по журналистским предметам Лаура и Сауле Барлыбаевы объяснили, что в основе успешной журналистики – практика. Практикующим журналистом можно стать и на первом курсе и сразу зарабатывать. Поэтому через пару месяцев учебы я стал навещать в редакции различных телекомпаний и печатных изданий. Где-то удавалось протолкнуть рукописи, где-то сразу указывали на дверь.

Никогда не забуду свое знакомство с тележурналистикой. Зимним утром постучался в железную дверь «31 канала» в здании на Абая-Ауэзова:

– Я студент первого курса, хотел бы поработать на телевидении.

– Минуту подождите.

Вышел шеф-редактор «Информбюро» Виктор Климов:

– Иняз? Журналистика? Ну, заходи!

В новостной редакции трудились еще два студента – Алишер Еликбаев и Александр Габченко из КазГУ. Звезды тогдашнего «Информбюро» – Бекжан Идрисов, Татьяна Дельцова, Маржан Елшибаева, Салтанат Аскербеккызы, Аскар Исаков.

«31 канал» времен Арманжана Байтасова привлекал меня свободным стилем подачи новостей, схожим с «НТВ» времен Гусинского и Киселева. Климов тогда мне объяснил основные тонкости интересного репортажа: «Начинаешь с самого главного, избегаешь воды, штампов и канцеляризм, рассказываешь грамотно, но простым языком». Помню, как вел тему увольнения ста сотрудников алматинского ЦУМа после его приватизации.

Но что-то не пошло у меня тогда с тележурналистикой. В отличие от Алишера и Саши мне трудно было примирить график учебы и работы на ТВ: в инязе основной предмет все же иностранный язык, который требовал много времени для самостоятельной работы и не допускал пропусков занятий, особенно на первом курсе. К тому же я как-то не мог резко переключаться с темы на тему: сегодня митинг пенсионеров, завтра пресс-конференция в финполе и так далее.

– Ну, ты если что приходи, – сказал тогда на прощание Климов.

Потом Лаура Барлыбаева познакомила с Сергеем Лесковским, главным редактором «Экспресс-К», по сути, единственной частной ежедневной газеты на русском языке. Сергей Михайлович посмотрел мой первый материал про курдскую проблематику и сразу поставил его в номер. Получил за него 1200 тенге гонорара. Неплохой заработок для студента.

По вечерам смотрел телевизионные новости, потом садился додумывать. Так рождалась статья. Ночью или утром ехал к дяде – единственному родственнику с компьютером – печатал рукописи, относил к Лесковскому, он редактировал и на следующий день статья, как правило, выходила. Писал в колонку «Политсезон» обо всем, о чем было свое мнение – война в Югославии, секвестр республиканского бюджета, политические страсти в ельцинской России и прочие темы.

И вот однажды телефонный звонок домой. Причем в нашей квартире телефон только накануне установили. Как бы меня нашли, если бы не телефон – мобильных и интернета в помине-то не было?

– Алло, здравствуйте, мне Жумагулова, пожалуйста.

– Я вас слушаю.

– Я звоню из Астаны, из МИДа...

– (Уау!) О..оч-ч приятно.

– Мы читаем ваши публикации. На днях в Алматы будет директор кадров, он желает с вами увидеться.

– Хорошо.

Примерно так я запомнил тот разговор. Записал место и время встречи.

В назначенный день пошел в Алматинское представительство МИДа. Меня провели к директору департамента кадров Бекжасару Нарбаеву.

– Нам нравятся ваши работы. Их отмечает и министр. Мы как раз подыскиваем специалиста для пресс-службы МИДа. Но у меня вопрос: сколько вам лет?

– Восемнадцать. Я учусь в инязе на первом курсе.

– А вы хотели бы работать в МИДе по окончании учебы?

– Постойте, я *сейчас* хочу работать в МИДе!

Это, конечно, было немного нахально. Но, с другой стороны, через три года про меня бы вообще забыли. Никто не знает, что произойдет за это время.

– И все же вы еще слишком молоды. Мы не можем принять вас без диплома.

Директор вручил мне часы с карточкой «от Министра иностранных дел Касым-Жомарта Токаева» и дал на прощание свою визитку:

– Звони, если что.

«Звони» я принял буквально и взял за правило звонить раз в неделю, рассказывая о своих новых публикациях и напоминая о желании все же работать в МИДе, на любых условиях. Директор стал вице-министром и где-то в мае сообщил:

– Ладно. Как закроешь сессию, приезжай в Астану, тогда поговорим.

Так и сделал. Закрыв сессию и на следующий день поездом рванул в Астану.

– Мы тут посоветовались. Поработаешь полгода по трудовому соглашению. Будешь помогать по прессе в Алматинском представительстве.

– Агай, я вас не подведу.

В Алматы меня посадили в кабинет Михаила Исиналиева – известного государственного деятеля, министра иностранных дел Казахской ССР и посла по особым поручениям МИД РК. Он ушел из жизни в первые дни моей работы в министерстве. Я не успел встретиться с ним лично, но позже очень близко познакомился с ним через его книги и публикации. Неоднократно занимался организацией мероприятий в память об этом выдающемся человеке.

Помимо написания пресс-релизов, статей, подготовки пресс-брифингов и интервью, мне доверили работу, связанную с аккредитацией и визовой поддержкой иностранных журналистов, аккредитованных в Алматы, а их было более ста сорока. Я старался выкладываться на полную, чтобы через полгода мне обязательно продлили контракт. Его продлили не сразу. Однако я настойчиво приходил на работу изо дня в день и это, видимо, было оценено руководством.

– Вы работаете без зарплаты. Может теперь *вы* нам будете платить за то, что работаете у нас, – отшучивался один из высоких начальников.

Трудовое соглашение продлили и даже повысили зарплату. В целом я три года проработал по контракту в МИДе. Получив диплом, я без особого труда прошел конкурс и обрел полноценную дипломатическую должность. А с журналистикой никогда не расставался. Гонорары от публикаций нередко спасали от финансовых трудностей, часто сопровождающих госслужащего.

Ты зачем смокинг напялил?

Порой, лучший урок – это «урок на марше».

Конец 1990-х. Осень. Я новичок-стажер и единственный сотрудник пресс-службы МИДа, работающий в Алматы. Все остальные переехали в новую столицу. Телефонный звонок от Расула Жумалы, заведомо из Астаны:

– Слушай, в субботу в Алматы приедет министр. Будет встречаться с дипкорпусом и прес-сой. Тебе предстоит справляться самому по части освещения его мероприятий в СМИ. Теперь он каждую субботу будет выходить на работу в Алматы. Поэтому будь добр, внешний вид должен быть подобающим.

Только со временем я заметил, что по субботам сотрудники часто выходят в кэжуал – в джинсах, свитерах, рубашках в клетку. Мой начальник просто хотел предупредить, чтоб на встречах в субботу выглядел по протоколу.

Но в тот момент я принял его слова очень лично. «Им что, мой прикид не нравится? Галстук? Костюм? Надо что-то с этим делать». Решил к приезду министра совершить модный «апгрейд» внешнего вида.

Отправился к своему дядьке, у которого огромный гардероб брендовых костюмов.

– Конечно, дорогой, для тебя ничего не жалко! Выбирай любой, – воскликнул он великодушно, открыв свой шифоньер. – Но вот этот костюм – мой любимый. Надеваю его только на классные тусовки. Примерь-ка!

Костюм оказался впору, точь на меня. Дядя и его жена глазели с умилением.

– Да, но только этот блестящий жилет, наверное, не надо мне надевать, – смекнул я.

– Ты прав, жилет будет лишним, – согласился дядя и повесил жилетку на место.

И вот, суббота. Я довольный, в дорогом костюме пришел на работу, чтобы впервые участвовать во встрече министра иностранных дел. Говорят, в советском МИДе дипломаты в первые десять лет вообще не могли увидеть главу внешнеполитического ведомства. Мне повезло больше.

Мой дебют заметил и министр Ерлан Идрисов, и пришедший ему на встречу посол. Мой внешний вид, очевидно, обращал на себя внимание. «Что не так?», – возмутительно заподозрил про себя.

После встречи министр и слова не промолвил на счет костюма. Но помню, как Ерлан Абиляфизович лично спустился в мой кабинет и полностью переделал пресс-релиз на моем компьютере. «М-да... Первый блин комом!», – мысленно заключил я. Так тогда и расстались.

После всего, решил заглянуть в соседний кабинет, где сидели сотрудники департамента многостороннего сотрудничества – последнего структурного подразделения, оставшегося в Алматы. Из ребят никого не было. Но за одним из рабочих столов, неожиданно для меня, восседал директор департамента Кайрат Абусейтов, по-субботнему в джинсах и красном джем-пере.

– Старик, ты чего хотел?

– Я это... так, к ребятам.

– Да ты заходи, не стесняйся. Отлично выглядишь. Какое-то событие?

– Да вот, сегодня в первый раз участвовал во встрече министра. Сказали приодеться нормально.

– Понятно. Но ты зачем смокинг-то напялил?!

...В этот момент мысленно выпустил несколько пуль себе в висок...

Вот такой урок. С благодарностью вернул костюм хозяину. Вместе угорали от смеха.

Только десять лет спустя купил себе свой личный смокинг с бабочкой, чтобы сходить в нем на венский бал. До сих пор висит в шкафу. Никуда больше не надеваю.

Зеленый пиджак и коричневые ботинки

Казусы с внешним видом у меня случались и позже. Казалось бы, опыт должен учить. Вот и нет...

Это было в Астане в 2003 году. Как вчера помню. Ортопед порекомендовал по-возможности носить широкую обувь. Ну, чтоб ноги отдыхали, сосуды не закупоривались и все такое.

Специальной ортопедической обуви не нашел. Тогда купил самые широкие ботинки, какие были. Они оказались коричневого цвета с бордовым оттенком. В них нижние конечности действительно «отдыхали» и даже слегка болтались при ходьбе. Здоровье есть здоровье!

Но не только в ботинках дело было в тот день, когда пришлось краснеть перед начальством. Тогда явно переплелись сразу несколько обстоятельств. Я в спешке на работу натянул темно-синюю рубашку. Других в то утро попросту не было (Ну, с каким холостяком не бывает!). К этой рубашке кое-как подошел только один бледно-желтый галстук (кстати, очень классный; коллега из Италии привез). Плюс серые «зимние» брюки и темно-зеленый пиджак. Творческий богемец!

Ну, еще бы. Ведь ничего не предвиделось для меня в то утро. Просто думал посвятить день проекту большой циркулярной записки, написание которой мне поручили накануне.

И тут, на тебе! Министр встречается с зарубежной делегацией. Все в отделе в этот момент куда-то подевались, поэтому именно я должен вести на встречу группу телеоператоров и фоторепортеров. Выстроил всех в одну шеренгу, а сам встал впереди всех.

В переговорную комнату вошел министр Касым-Жомарт Токаев, а иностранный гость непозволительно опаздывал на встречу. С каждой пройденной минутой атмосфера накалялась. Можно было слышать тишину.

В это время сердитый взор главы форин-офиса целиком концентрируется на мне. Вверх-вниз, верх-вниз. Галстук, Рубашка. Пиджак. Ботинки. Чувствовал себя в облике Чарли Чаплина. Котелка не хватало. Хоть сквозь землю провалился.

Напряжение спало, только когда подоспел гость. «Где ж ты был, редиска!?».

В общем, оценивающего взгляда шефа отечественной дипломатии было достаточно, чтобы срочно вернуться к старым туфлям. Не помню судьбу широких ботинок, но пиджак отдал брату. А желтый галстук еще долго прослужил, пока на него однажды не капнул борщ.

Короче, если выбрал профессию дипломата, не теряй марки ни на день. Хотя самому в последующем нередко приходилось быть свидетелем полного отсутствия стиля, вкуса и этикета у, порой, очень высоких чинов, как наших, так и зарубежных...

В сандалиях к министру

Еще один интересный эпизод с одежкой со мной произошел в 2012 году во время саммита Организации исламского сотрудничества в Мекке. Шел месяц Рамазан и поэтому основная встреча проходила поздней ночью.

А днем министр Ержан Казыханов предложил членам делегации совместно совершить Умру – малый Хадж. Министр и небольшая группа сопровождающих (как говорят протокольщики, «1+3») проживала в непосредственной близости от Запретной Мечети. Меня же и остальных членов делегации поселили в Джидде, что в 40 км от Мекки.

Я с радостью согласился совершить священное для мусульман паломничество, которое требовало особого ритуального одеяния – ихрама – в виде простого белого материала и сандалий.

В этом наряде я походил на Архимеда или Сократа, только без бороды. Облачился в ихрам, сел в микроавтобус и с самыми чистыми помыслами отправился в священную Мекку.

Логистика того саммита была настолько сложной, что своего министра я мог увидеть только в небольшой промежуток времени после Умры. А мне позарез надо было согласовать какие-то документы по своей части. Кроме того, в это время сам Е. Казыханов решил собрать рабочее совещание в своем номере. Те члены делегации, что проживали рядом с ним, сразу проследовали в свой отель и быстро переоделись, как полагается по протоколу. А мои вещи остались ждать в далекой Джидде...

Пришел на совещание самым первым. Затем один за одним стали подходить другие члены делегации. Расселись деловито вокруг журнального столика на гостиничных креслах и диванчиках. Вошел министр. «Я че, один что ли в ихраме?», – мысленно вопрошая констатировал я.

Из светских атрибутов у меня – лишь ручка, папка и очки. Думаю, умная физиономия, которую я только смог изобразить, все-таки смогла компенсировать отсутствие протокольной формы.

После этого случая, во время командировок держу экипировку при себе или вовсе не снимаю ее, даже в самолете.

Ораза по умолчанию

Как я уже говорил, тот визит в Мекку проходил во время священного мусульманского поста Рамазан. Для постящихся в гостинице специально сервировали столы для приема пищи перед рассветом и во время вечернего разговения.

Я постился и поэтому для меня это обстоятельство, как и вся поездка в целом создавали очень удобные условия.

Но как же я удивился, когда на «завтрак» в три ночи вереницей спустилась вся наша делегация, проживавшая в этом отеле.

- Вы что это так рано? – поинтересовался я.
- А, в другое время не кормят! – возмутился один.
- Все сникерсы из мини-бара съел уже, – посетовал второй.

Потому что худой!

Однажды сопровождал главу МИДа в поездке в Тегеран на саммит Движения неприсоединения. Самолет министру выделили очень маленький, размером салона в «Газель». Два боковых диванчика сзади (как в вагонах некоторых метро), и четыре кресла спереди, причем по два друг напротив друга. На диванчики рассадили прессу и «младших» сопровождающих, спереди – кого постарше.

Мне, конечно, было лестно попасть во вторую, более привилегированную категорию пассажиров, но, как оказалось, это произошло совсем из других «практических» соображений. Просто протокол решил долго голову не ломать на счет того, кто в тесной «газели» сядет напротив министра.

– Почему именно я? — вопрошал безнадежно.

– Потому что самый стройный в делегации.

Летели часов пять с дозаправкой. Всю дорогу выворачивал себе ноги, чтобы в тесноте не задеть коленями или ступнями шефа. Расстояние между лбами – метр. При таком упорном пересечении взглядов вначале пытался о чем-то разговаривать.

Из неловкой ситуации вышел сам министр, взяв айпэд и наушники.

Стул в студию!

Июнь 2002 года. Первый саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии в Алматы. Пресс-конференция президента Пакистана Первеза Мушаррафа. Очень напряженная в связи с индо-пакистанским кризисом.

Моя функция – передавать микрофон журналистам для вопросов. Пикантность заключалась в том, что при подходе к сидячему журналисту сразу требовалось присесть на корточки, чтобы не закрывать своей стройной фактурой вид телекамерам. И так сидеть до конца ответа. В противном случае – вопли многочисленных телеоператоров.

Во время очередного длинного вопроса Мушарраф, не выдержав, перебил корреспондента:

– Пойдите! Я больше не могу на это смотреть. Кто-нибудь, подайте ему стул!

Спасение белорусского флага

Это произошло где-то в начале 2000-х накануне одного из форумов, то ли ЕвразЭС, то ли ОДКБ. В столицу Казахстана съезжались главы целого ряда государств, флаги которых гордо развевались на флагштоках аэропорта Астаны.

Приземлился самолет Президента Беларуси Александра Лукашенко. Группа встречающих лиц от Казахстана вышла на летное поле для встречи самолета высокого гостя.

Шеф протокола Жалгас Адилбаев окидывает контрольным взглядом готовность аэропорта и встречающих. Вдруг кто-то подбегает к нему и наперекор шумам авиадвигателей суетливо в ухо кричит:

– Флаг... Флаг Беларуси... верх тормашками...!

Невозмутимый шеф протокола подзывает нескольких сотрудников и велит неторопливо-поспешая спустить флаг, развернуть и поднять.

А самолет-то – вот он, уже выруливает со взлетно-посадочной полосы. Пока спускали, суетливо переворачивали и поднимали флаг, лайнер направлялся носом в сторону терминала, поэтому кроме пилотов никто не мог видеть сию манипуляцию.

Александр Григорьевич ничего не заметил (или сделал вид, что не заметил) и сошел с трапа очень довольный. Но протокольщикам и всем встречавшим пришлось изрядно попотеть, словно персонажам из триллера.

Израиль подождет

Перед отъездом в свою первую длительную заграникомандировку в Израиль я некоторое время по совместительству выполнял поручения советника министра, ветерана дипслужбы Сайлау Батырша-улы.

Когда настало время отъезда, он пригласил меня к себе и завёл разговор:

– А ведь у нас с тобой все неплохо получается. Может, останешься ещё, вместе поработаем?

– Я бы рад, но у меня уже приказ. Посол ждёт.

Прошёл день. Опять приглашает.

– Я с послом все уладил: никакой спешки нет. Ты остаёшься.

– Аға, я не могу. У меня уже груз оформлен, комнату в общежитии сдал, все документы на руках. И жена заждалась (я накануне женился). Что подумают её родственники?

– Куда ты торопишься? И жена никуда не денется. Билл Клинтон восемь лет безуспешно пытался помирить Израиль и Палестину. А ты думаешь, на месяц раньше поедешь и все проблемы там решишь?

Аргумент, конечно, «железобетонный», но через аксакала не перешагнешь. Ещё месяц проработал под его началом.

Важные «навыки» для ДЗК

Говорят, дипломат должен уметь всё.

Когда я приехал в свою первую длительную заграничную командировку («ДЗК»), мне, еще очень молодому сотруднику, пытались привить устоявшиеся традиции этого посольства и все обязанности, которые, судя по рассказам, с блеском выполнял мой предшественник.

– По субботам мы мужским коллективом выезжаем играть в футбол. Это «обязон». Без этого не войдешь в расположение посла, да и всего коллектива тоже.

«Футбол, так футбол!», – подумал я.

Сразу же ринулся в бой. Да так вошел в кураж, что после этой игры и на протяжении всех остальных лет никто в посольстве и дипкорпусе вообще не возражал против того, чтобы я не выходил на поле. Причем и те, за кого я играл и те, кто был *против*.

В первый день работы (и второй день пребывания в стране) ко мне заявился водитель посла:

– Сегодня повезу шефа на прием. Вот адрес. Вот карта. Объясняй дорогу!

– Не понял... Я же только приехал.

– Топография – это теперь твоя работа! – ехидно вторил водителю завхоз.

Окей! Нашел место на карте, соединил две точки и повел пальцем:

– Вот – наше посольство. Вот так по этой улице поедете, тут повернете, потом прямо...

И вот вы на месте. Это же легко!

Больше водитель ко мне не обращался....

Посол изначально сомневался в моих барменских способностях, но сотрудники убедили его в необходимости дать мне шанс на первом же приеме в резиденции.

Перед началом банкета один из дипломатов постарше стал искусно объяснять, как какое пойло, в какую емкость нужно разливать. «Причем вот это надо разбавлять этим. А это ни в коем случае не разбавляй ничем», – поучал он...

Терпения посла хватило только на первые 15 минут моего шефства над баром, после чего в его резиденции на званых раутах я появлялся очень редко.

Осторожно, чеснок!

А вот еще урок на всю жизнь. Пока сам не пройдешь через такое, не усвоишь.

В МИДе, да и, уверен, во многих других госучреждениях имеется такая негласная, но до боли тягостная «установка» – работать по субботам. Есть работа, нет работы, но до обеда отсидеть должен! Ну, а раз Центр в субботу работает, то и посольствам «тянуть лямку» в шабат!

Но не об этом история, а о том, что дипломату и после нужно оставаться начеку.

Я молодой специалист. Только начинал работу в посольстве в Тель-Авиве. Как-то в субботу отсидев, как положено, до обеда, вернулся домой в предвкушении беззаботного уикенда.

Тут, к обеду – баклажаны в кляре с обильным чесночным соусом. Настолько потрясающе вкусно, что махом целую тарелку слопал.

Но с чесноком супруга явно переборщила. Теперь, после этой трапезы, можно было простым выдыханием поражать наповал прохожих.

Вдруг нежданно-негаданно смс-ка от посла: «Будь готов, через полчаса выезжаем в Ашкелон на встречу с землячеством».

Из получаса 20 минут чистил и полоскал полость рта всеми подручными средствами. Потом зажевал полпачки орбита и еще пачку взял в дорогу.

До Ашкелона все шло нормально. Да и на земляков старался прямо не дышать.

Однако на обратном пути уже поздним вечером посол вдруг принялся выяснять источник гастрономического запаха в машине. Водитель все отрицал. А я стыдно молчал и созерцал. Ждал, когда само собой все уляжется. Не вышло. Поэтому последовало чистосердечное признание:

– Это я чеснок ел. Но это было «еще» в обед...

Оправдывался, что не ожидал никакого выезда в субботу. Вдобавок прилепил длинную повесть о пользе чеснока. Но, все это, по-видимому, мало впечатляло посла. Или наоборот, вызывало потеху в субботний вечер? Короче, полуторачасовой путь на Тель-Авив сопровождался проветриванием салона машины и распыливанием модного дезодоранта.

С тех пор, чеснок употребляю. Но только в капсулах..

Нам бы всем на море

В детстве в учебном пособии «Занимательная физика» я вычитал про Мертвое море, высокая концентрация соли в котором не позволяет человеку утонуть. Старая потерянная картинка мальчика, лежащего на поверхности воды и читающего книжку, казалась для меня невозможной фантастикой. Так как я не особо умел плавать, попасть на это море превратилось в несбыточную мечту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.